

XVIII
a m ž i a u s
studijos

7

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Giminė. Bendrija. Grupotė

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII

a m ž i a u s
studijos

7

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Giminė. Bendrija. Grupotė

Sudarytoja
RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

Lietuvos istorijos
institutas

Vilnius
2021

XVIII amžiaus studijos | Eighteenth-Century Studies

Recenzuojamas tęstinis mokslo leidinys, leidžiamas nuo 2014 m. | Peer-reviewed journal published since 2014.

Redakcinė kolegija | Editorial Board

Pirmininkė | Editor-in-Chief

Prof. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

Lietuvos istorijos institutas

Atsakingasis sekretorius | Editorial Secretary

Dr. Adam STANKEVIČ

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline, Londono universiteto koledžas |

College of Europe, Natolin, University College London

Prof. habil. dr. Jolanta GELUMBECKAITĖ

Frankfurto prie Maino Goethe's universitetas | Goethe-Universität Frankfurt am Main

Doc. dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Vytauto Didžiojo universiteto Švietimo akademija

Prof. habil. dr. Janina KAMIŃSKA

Varšuvos universitetas, Pedagogikos fakultetas | Uniwersytet Warszawski, Wydział Pedagogiczny

Doc. habil. dr. Ilja LEMEŠKIN

Praho Karolio universitetas, Baltistikos centras | Univerzita Karlova v Praze

Habil. dr. Andrej MACUK

Lenkijos mokslų akademijos Tadeuszo Manteuffelio Istorijos institutas |

Instytut Historii im. Tadeusza Manteuffla Polskiej Akademii Nauk

Prof. habil. dr. Dariusz ROLNIK

Katovicų Silezijos universitetas | Uniwersytet Śląski w Katowicach

PD habil. dr. Christiane SCHILLER

Berlyno Humboldtų universitetas | Humboldt-Universität zu Berlin

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VAŠKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas, Teisės istorijos institutas | Uniwersytet Warszawski, Wydział Prawa i Administracji

Svetainė internete | Website <http://www.istorija.lt/journals/xviii-amziaus-studijos/>

Redakcinės kolegijos adresas | Contact address

Lietuvos istorijos institutas

Tilto g. 17, 01101 Vilnius, Lietuva

El. paštas smigelskyte.stukiene@gmail.com

Leidinio bibliografinė informacija pateikiama Lietuvos nacionalinės

Martyno Mažvydo bibliotekos Nacionalinės bibliografijos duomenų banke (NBDB).

© Sudarymas, Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, 2021

© Straipsnių autoriai, 2021

© Lietuvos istorijos institutas, 2021

ISBN 978-609-8314-04-5

ISSN 2351-6968

TURINYS

Pratarmė / *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* . . . 8
Foreword / *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* . . . 12

KLIENTAI. BIČIULIAI. POLITIKAI

Gintautas Sliesoriūnas

Jonušas Antanas Višnioveckis apie motinos, brolio ir savo politinių akcijų motyvus (1700–1707 m.) . . . 18
Janusz Antoni Wiśniowiecki on the Motives of Political Actions by his Mother, Brother and his Own (1700–1707). *Summary* . . . 32

Mindaugas Šapoka, Vilija Gerulaitienė

Lietuvos didžiojo etmono Liudviko Pociėjaus planas pašalinti iš sosto Augustą II 1714 metais: tarp tikrovės ir fikcijos . . . 34
The Plan of Lithuanian Great Hetman Ludwik Pocięj to Dethrone Augustus II in 1714: Between Reality and Fiction. *Summary* . . . 53

Андрэй Мацук

Планы магнатских группировок на избирательные кампании в правление Августа III . . . 54
Didikų grupuočių rinkiminių kampanijų planai valdant Augustui III. *Santrauka* . . . 71

Arnaud Parent

Prancūzų slaptoji misija Abiejų Tautų Respublikoje: barono Antoine'o-Charles'io de Vioménilio vaidmuo Baro konfederacijoje 1771–1772 m. . . . 72
French Secret Mission in the Polish-Lithuanian Commonwealth: the Role of Baron Antoine-Charles de Vioménil in the Bar Confederacy in 1771–1772. *Summary* . . . 96

Вадим Аниперков

«Наш партизан»: личность и служебная карьера Шимона Коссаковского в свете российской дипломатической и военной корреспонденции (1790–1794 гг.) . . . 97
„Mūsų partizanas“: Simono Kosakovskio asmenybė ir karjera 1790–1794 m. Rusijos diplomatinės ir karinės korespondencijos šviesoje. *Santrauka* . . . 156

Dariusz Rolnik

Adam Chmara, ostatni wojewoda miński, i jego relacje z Sapiehami. Klient, przyjaciel, polityk – o genezie sojuszy oraz przyjaźniach politycznych w czasach stanisławowskich uwag kilka . . . 157

Klientas, bičiulis, politikas. Paskutinis Minsko vaivada Adomas Chmara ir jo santykiai su Sapiegomis. Keletas pastabų apie politinių grupuočių ir sąjungų genėžę Stanislovo Augusto valdymo laikotarpiu. *Santrauka* . . . 168

TIKINČIŪJŲ BENDRUOMENĖS

Vytautas Smilgevičius

Raguvos parapijos demografiniai aspektai 1700–1800 metais . . . 170

Demographic Aspects of Raguva Parish in 1700–1800. *Summary* . . . 198

Karolis Tumelis

Pavojingi ryšiai? Nesusituokusių vyrų ir moterų santykiai Lietuvos katalikiškuose bažnytiniuose teismuose XVIII a. . . . 199

Dangerous Liaisons? Informal Relations between Unmarried Persons and their Treatment in the Eighteenth Century Lithuanian Catholic Ecclesiastical Courts. *Summary* . . . 223

Ugnė Jonaitytė

Nesantuokinių vaikų motinos Vilniaus dekanate XVIII a.: socialinis statusas ir geografinė kilmė . . . 225

Mothers of Illegitimate Children in the Eighteenth Century Vilnius Deanery: Social Status and Geographical Origin. *Summary* . . . 245

Jan Bulak

Stan parafii diecezji żmudzkiej w świetle raportu do Justickolegium

z 1798 roku . . . 246

Žemaitijos vyskupijos parapijų būklė 1798 metų raporto

Justickolegijai šviesoje. *Santrauka* . . . 263

SOCIALINIAI RYŠIAI. ŠALTINIAI IR TYRIMAI

Janina Kamińska

Wspólnota profesorów Szkoły Głównej Wielkiego Księstwa Litewskiego

1781–1794 . . . 266

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės vyriausiosios mokyklos profesorių bendrija

1781–1794 metais. *Santrauka* . . . 278

Ewa Kula

Źródła do badań nad zbiorowością nauczycieli Komisji Edukacji Narodowej w zbiorach rękopisów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego . . . 279

Šaltiniai Tautinės edukacinės komisijos mokytojų bendruomenei tirti Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių fonduose. *Santrauka* . . . 292

Robertas Jurgaitis

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės egzulantų integracijos problemos XVIII a.: Smolensko vaivadijos atvejis . . . 293

Problems of Integration of Exiles in the Eighteenth-Century Grand Duchy of Lithuania: the Case of Smolensk Voivodeship. *Summary* . . . 310

Rugilė Pangonytė

Juozapato Mykolo Karpio karjeros pradžia Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kanclerio Karolio Stanislovo Radvilos aplinkoje . . . 312

The Beginning of Juozapas Mykolas Karpis' Career in the Circle of Karolis Stanislovas Radvila, the Chancellor of the Grand Duchy of Lithuania. *Summary* . . . 327

RECENZIJOS IR ANOTACIJOS

Andrzej Stroynowski. Obrady sejmu grodzieńskiego 1784 roku. Studium z dziejów kultury parlamentarnej. *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* . . . 330

Asmenvardžių rodyklė . . . 338

Vietafordžių rodyklė . . . 353

ПЛАНЫ МАГНАТСКИХ ГРУППИРОВОК НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В ПРАВЛЕНИЕ АВГУСТА III

АНДРЕЙ МАЦУК

Европейский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются планы магнатских группировок, выявляются причины появления подобных планов, устанавливаются отличия между ними, рассматривается степень эффективности их реализации на повтовых сеймиках. Установлено, что в правление Августа III среди магнатских группировок распространилась практика подготовки планов избрания своих сторонников на повтовых сеймиках Великого княжества Литовского. Появление планов было вызвано обострением борьбы между магнатскими группировками, что делало важными выборы на каждом повтовом сеймике. Подробно рассматриваются планы магнатских группировок, разрабатывавшиеся для избирательных кампаний в Трибунал Великого княжества Литовского в 1746 и 1752 гг. и в сейм Речи Посполитой в 1752 г.

Ключевые слова: Магнаты, магнатские планы, магнатские группировки, Чарторыйские, Радзивиллы, Сапеги, шляхта, сеймик, сейм, Трибунал Великого княжества Литовского, повет, урядник.

Правление Августа III в Великом княжестве Литовском прошло под знаком борьбы между магнатскими группировками. В этот период под влияние магнатских группировок попали и выборы на многочисленных сеймиках Княжества. Преимущества в этой борьбе не имела ни одна конкретная магнатская группировка. Против доминирующей группировки складывались коалиции нескольких магнатских родов, что давало магнатам возможность не только успешно противостоять самой сильной группировке, но и побеждать в конкретных избирательных кампаниях выборов послов в сейм Речи Посполитой или депутатов в Трибунал Великого княжества Литовского. Состав таких коалиций в условиях меняющейся внутривосточной ситуации не был постоянным. Основными игроками были магнатские роды Радзивиллов, Чарторыйских и Сапег. Именно вокруг этих родов складывались различные коалиции¹. Постоянная конкуренция вынуждала магнатские группировки

¹ Zofia Zielińska, *Walka "Familii" o reformę Rzeczypospolitej, 1743–1752*, Warszawa: PWN, 1983, p. 50–52; Andrej Macuk, *Wybór pisarzy Trybunału Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 40-tych XVIII w.*, in: *Rzeczpospolita państwem wielu narodowości i wyznaj XVI–XVIII wiek*, Warszawa–Opole: DiG, 2008, p. 105–124; Андрэй Мацук, *Барацьба магнатских гру-*

планировать ход выборов на всех поветовых сеймиках Княжества. Составление подобных планов должно было направлено на организацию контроля проведения выборов на конкретных поветовых сеймиках, который поручался отдельным магнатам внутри магнатских группировок и коалиций. Однако, со временем функции таких планов изменились. Нашей целью является рассмотрение таких планов магнатских группировок и выявления причин создания плана, установления отличий между планами, а также подсчет эффективности реализации планов магнатов, разработанных для поветовых сеймиков.

Начнем с анализа плана, относящегося к самому концу правления Августа II. План магнатской группировки, составленный с целью контроля всех поветовых сеймиков Великого княжества Литовского, был выявлен Войцехом Кригсайсеном в письмах Юрия Фелицияна Сапеги к Анне Радзивилл². Это недатированный план контроля выборов на громничных сеймиках. План относится к кампании выборов в Трибунал 1733 г., о чем говорит письмо Юрия Фелицияна Сапеги от 14 января 1733 г. (очевидно, план был приложен к этому письму³). Как следует из плана, существовало только общее распределение сеймиков между магнатскими группировками Сапег, Огинских и Радзивиллов. Поветовые сеймики были разделены следующим образом: генерал артиллерии Великого княжества Литовского Казимир Леон Сапега контролировал виленский, ошмянский, вилькомирский, трокский, смоленский и стародубский сеймики (всего 6); вдова канцлера литовского Кароля Станислава Радзивилла Анна – упитский, ковенский, лидский, новоградский, брестский и минский (всего 6); скирстымонский староста Антоний Эперияш – жмудский и упитский (всего 2); браславский подкоморий Антоний Рудомина – браславский и полоцкий (всего 2); мерецкий староста Антоний Казимир Сапега – слонимский, волковысский, речицкий и мозырский (всего 4); витебский воевода Марциан Огинский – витебский, полоцкий, оршанский и мстиславский (всего 4); надворный подскарбий литовский Юзеф Франтишек Сапега – гродненский, волковысский и пинский (всего 3)⁴. Как мы видим, за упитский сеймик одновременно отвечали и Анна Радзивилл, и Антоний Эперияш, за выборы на полоцком громничном сеймике одно-

повак у ВКА (1717–1763 гг.), Мінск: Медысонт, 2010, с. 131–244; Andrej Macuk, Kampania trybunalska na Litwie w 1742 r., in: *W cieniu wojen i rozbiorów. Studia z dziejów Rzeczypospolitej XVIII i początków XIX wieku*, Warszawa, 2014, p. 161–180; Andrej Macuk, Михал Антоний і Юзаф Станіслаў Сапега як кіраўнікі сапежынскай групы ў 40-х гг. XVIII ст., in: *Wielkie rody dawnej Rzeczypospolitej XVI–XIX wieku. T. 1: Sapiehowie*, red. Tomasz Ciesielski i Mariusz Sawicki, Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2018, p. 177–201.

2 Wojciech Kriegseisen, *Sejmiki Rzeczypospolitej szlacheckiej w XVII i XVIII wieku*, Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 1991, p. 149–150.

3 Ю. Ф. Сапега А. Радзивилл, 14 января 1733 г., Ляховичи, AGAD, AR, dz. V, sygn. 13841, k. 31–33.

4 Ю. Ф. Сапега А. Радзивилл, б.д., б.м., AGAD, AR, dz. V, sygn. 13841, k. 79.

временно отвечали Марциян Огинский и Антоний Рудомина, за выборы на волковыском громничном сеймике – Антоний Казимир и Юзеф Франтишек Сапеги. Очевидно, план еще общий, содержащий только информацию об ответственности магнатов и шляхтичей за выборы на конкретных сеймиках. В этом документе нет указаний фамилий конкретных депутатов, что отличает этот план от найденных нами в дальнейшем совместных планов магнатских группировок, датируемым периодом правления Августа III. Фактически это был совершенно другой уровень планирования, когда согласовывались не только ответственные на сеймики магнаты и шляхтичи, но и кандидатуры конкретных депутатов. Если вернуться к плану, рассмотрение которого мы начали, нельзя не сказать о сомнениях в его реализации, поскольку остается неизвестной реакция на план Анны Радзивилл, также из письма следует, что план еще не был согласован с Казимиром Леоном Сапегой, который предусматривался в качестве кандидата этой коалиции на уряд трибунальского маршалка⁵. Возникает вопрос о принципиальной возможности реализации этого плана – часть его потенциальных участников в это время находилась на Чрезвычайном сейме 1733 г. В конце концов этот план не был реализован по причине смерти Августа II и начала периода бескоролья.

Нам неизвестно о существовании таких планов магнатских группировок в первые годы правления Августа III. В 40-е годы XVIII в. обострилась борьба магнатских группировок в Княжестве. В результате распространилась практика составления планов для каждой избирательной компании. План предусматривал назначение магнатов или шляхтичей, ответственных за выборы на конкретных сеймиках. В результате взаимодействия нескольких магнатских группировок в рамках одной коалиции обычным становится согласование и конкретных кандидатур будущих депутатов или послов.

В этот период магнатские группировки все активней интересуются ходом и результатами выборов каждого сеймика, что становится особенно заметно во время обострения борьбы между Радзивиллами и магнатской коалиции, в состав которой входили Чарторыйские, Сапеги, Михаил Массальский и Ян Сологуб. Известно, что на встрече, состоявшейся в начале 1741 г. возле Щучина, Михаилом Антонием, Юзефом Станиславом Сапегами, Михаилом Массальским и Яном Сологубом был разработан совместный план выборов депутатов на громничных сеймиках 1741 г.⁶ Составлялись такие планы и в последующие годы, но первый подробный совместный план контроля выборов депутатов нам известен только для трибунальской кампании 1746 г. Это план «великой коалиции» Чарторыйских, несвижских Радзивиллов

5 Ю. Ф. Сапега А. Радзивилл, 14 января 1733 г., Ляховичи, AGAD, AR, dz. V, sygn. 13841, k. 32–33.

6 BN, BOZ, sygn. 941, k. 338; Ю. Сципион М. К. Радзивилу, 26 января 1741 г. Варшава, AGAD, AR, dz. V, sygn. 14132, k. 37.

и Сапег был составлен ограниченным числом участников этой коалиции: в согласовании совместного плана не принимал участие польный гетман литовский Михаил Массальский и виленский коадьютор Юзеф Станислав Сапега, несмотря на это за ними были закреплены конкретные сеймики, за выборы на которых они отвечали, что показывает, что участники коалиции хорошо знали, на какие конкретные сеймики имели влияние М. Массальский и Ю. С. Сапега. Противостояла «великой коалиции» коалиция, в которую ходили Огинские, Сологубы и новоградский воевода Николай Фаустин Радзивилл, что не могло не повлиять на планы, касающиеся некоторых сеймиков (новогрудского, ошмянского, жмудского, полоцкого, витебского и оршанского) – тех, где значительное влияние имела находившаяся в оппозиции к данной группировке коалиция⁷. Как мы видим, при разработке планов магнатские группировки прежде всего принимали во внимание интересы своих противников в конкретной избирательной кампании.

Согласованный план сохранился в корреспонденции Сапег и выглядит следующим образом. В Вильне депутатами должны были стать литовский войский Доминик Саваневский, Юзеф Богуш и виленский ловчий Станислав Нарбут. Кто из кандидатов мог стать депутатом в Ошмянах оставалось неясно, предполагалось, что кандидатуру подберет виленский коадьютор.

В Лиде Сапег считали необходимым обеспечить присутствие на сеймике вешвянского тиуна Казимира Воловича и лидского войского Константина Скиндера в качестве наблюдателей на выборах. На этом сеймике депутатом должен был стать лидский чашник Франтишек Александрович. Кандидатуру второго депутата должны были выбрать две местные шляхетские группировки и сообщить о ней Михаилу Казимиру Радзивиллу и Михаилу Чарторыйскому.

Подканцлер Великого княжества Литовского отвечал за выборы подходящих депутатов на сеймике в Вилькомире.

В Браславе избрание нужных депутатов должен был обеспечить Юзеф Станислав Сапега, причем он должен был поддерживать связь с шакиновским старостой Юзефом Струтынским. Также виленский коадьютор Юзеф Станислав Сапега полностью отвечал за избрание лояльных депутатов на смоленском и стародубском сеймиках.

За выборы на гродненском и волковысском сеймиках отвечал польный гетман Великого княжества Литовского Михаил Массальский.

В Троках – трокский воевода Александр Поцей.

⁷ Zofia Zielińska, *op. cit.*, p. 217–218; Андрей Мацук, Барацьба магнатацкіх групавак, с. 256–268. Причем Михаил Чарторыйский предлагал в ситуации конфликта с Огинскими сорвать ошмянский, жмудский, полоцкий, витебский и оршанский сеймики. – М. Чарторыйский Ю. С. Сапеге, 12 октября 1745 г., Волчин, LMAVB, f. 139, b. 4982, l. 89v.

В Бресте – канцлер Великого княжества Литовского Ян Фридерик Сапега.

Выборы на значительном количестве сеймиков должен был контролировать подканцлер Великого княжества Литовского Михаил Чарторыйский: он отвечал за выборы на пинском, минском и речицком сеймиках. Кроме того, вместе с Михаилом Массальским он должен был договориться с витебским земским писарем Казимиром Гурко о выборах депутатов на сеймике в Витебске.

За сеймик в Мозыре отвечал местный гродский староста Гервасий Людвик Оскерка, контроль за которым был поручен в свою очередь Михаилу Чарторыйскому.

Об избрании лояльных депутатов на сеймике в Ковно должны были позаботиться ковенский маршалок Антоний Забелло и ковенский гродский староста Симон Сируць. Кроме того, С. Сируць вместе со жмудским стольником Казимиром Станкевичем должен был наблюдать за выборами на жмудском сеймике. К. Станкевич также должен был постараться стать депутатом. В случае отсутствия на жмудском сеймике подходящих кандидатов в депутаты предполагалось сеймик сорвать.

За выборы на упитском сеймике отвечали местный гродский староста Антоний Пузына и Страшевич (скорее всего упицкий войский Томаш Страшевич).

В Полоцке выборы депутатов должен был контролировать Евстахий Храповицкий, который в случае наличия вероятности избрания враждебно настроенных по отношению к группировке кандидатов должен был сорвать этот сеймик.

Письма с просьбой об избрании подходящих депутатов на сеймике в Слониме Михаил Чарторыйский должен был написать писарю литовскому Игнату Ланевскому Волку, Михаил Массальский – подконюшему литовскому Михаилу Слизню, Сапеги – слонимскому подстаросте Казимиру Воловичу.

Сеймик в Орше планировалось сорвать.

О сеймике в Мстиславле решено было принять окончательное решение во время следующего совещания. Планировалось, что мстиславскому подстаросте Рафалу Шпиловскому и мстиславскому ротмистру Юзефу Полонскому о выборах депутатов на мстиславском сеймике напишут Михаил Чарторыйский и Михаил Массальский. Должен был написать о выборах депутатов на сеймике в Мстиславле своим сторонникам в Мстиславском воеводстве и Юзеф Станислав Сапега. Разногласия среди магнатов возникли по вопросам, связанным с выборами депутатов в Новогрудке. Михаил Казимир Радзивилл предлагал кандидатуры новогрудского стражника Доминика Рейтана, новогрудского чашника Яна Яблонского и новогрудского

обозного Яна Франтишка Яблонского. Сапега считал, что в такой ситуации лучше сорвать новгородский сеймик, чтобы легче было избрать писарем *русской* каденции кандидата Сапег, который мог быть избран депутатом на любом другом сеймике. Сапег собирались написать о выборах в сеймике в Новогрудке мстиславскому воеводе Юрию Фелициану Сапеге и Виктору Войниловичу. Они считали, что по причине «различных опасностей» сеймик будет сорван⁸.

Корреспонденция показывает, что план был составлен в Бялой на встрече литовского канцлера Яна Фридерика Сапег, подканцлера литовского Михаила Чарторыйского и великого гетмана литовского Михаила Казимира Радзивилла. Составленный в начале октября 1746 г.⁹ план был отправлен для согласования литовскому польному гетману Михаилу Массальскому и виленскому коадьютору Юзефу Станиславу Сапеге. Интересно, что составлявшие план магнаты считали, что план был точным только для выборов на виленском и новгородском сеймиках. Решение по вопросу о выборах кандидатов на новгородском сеймике Чарторыйский отдал Сапегам – именно они были заинтересованы в «своем» кандидате на уряд писаря *русской* каденции Трибунала Великого княжества Литовского, поскольку большое количество их владений находились в поветах, относящихся к этой каденции. В отношении других сеймиков план был приблизительным и требовал согласования с Михаилом Массальским и Юзефом Станиславом Сапегой. Непосредственно перед сеймиками план предполагалось еще раз согласовать с Михаилом Казимиром Радзивиллом, который должен тогда вернуться в Княжество из «Польской Руси»¹⁰. После обсуждения плана с Михаилом Чарторыйским Михал Массальский 2 ноября 1745 г. выслал документ Юзефу Станиславу Сапеге. М. Массальский просил Ю. С. Сапегу как можно быстрее сообщить свое мнение о предложенных кандидатах. Ю. С. Сапега должен был написать непосредственно М. Чарторыйскому, чтобы тот успел согласовать предложения с Михаилом Казимиром Радзивиллом. М. Массальский просил как можно быстрее принять решение относительно кандидатов на уряд писаря *русской* каденции. При этом будут ли предложенные Михаилом Казимиром Радзивиллом кандидаты новгородскими депутатами или депутатами другого повета зависело от Юзефа Станислава Сапеге, но сообщить об этом требовалось все равно как можно быстрее¹¹.

8 LMAVB, f. 139, b. 4062, l. 349–350v; Andrej Macuk, Stronictwo sapieżyńskie w powiatach Wielkiego Księstwa Litewskiego, p. 301–302.

9 М. Чарторыйский Ю. С. Сапеге, 12 октября 1745 г., Волчин, LMAVB, f. 139, b. 4982, l. 89; М. Чарторыйский до Я. Ф. Сапеге, 10 ноября 1745 г., Волчин, AGAD, AR, dz. V, sygn. 2579, cz. 2, k. 66–67.

10 М. Чарторыйский Ю. С. Сапеге, 12 октября 1745 г., Волчин, LMAVB, f. 139, b. 4982, l. 89v.

11 М. Массальский Ю. С. Сапеге, 2 ноября 1745 г., Волчин, LMAVB, f. 139, b. 2711, l. 143–143v.

Ответ на первое письмо М. Массальского Ю. С. Сапега написал 13 ноября из Вильны. В начале письма Ю. С. Сапега заявил, что у него есть различные обоснованные замечания к представленному плану, но в целом с планом он согласен, правда, если будут учтены внесенные им поправками в некоторых пунктах: Ю. С. Сапега был категорически против кандидатуры одного из предложенных М. К. Радзивиллом кандидатов в новогрудские депутаты (новогрудский депутат впоследствии мог стать писарем *русской* каденции Трибунала Великого княжества Литовского). Ю. С. Сапега считал предложенных кандидатов удобными только М. К. Радзивиллу. Поэтому виленский коадьютор предлагал сорвать новогрудский сеймик и избрать писаря *русской* каденции из числа других депутатов сеймиков этой каденции. Ю. С. Сапега пытался убедить М. Чарторыйского в том, что необходимо получить согласие М. К. Радзивилла на избрание писарем *русской* каденции Трибунала Великого княжества Литовского кандидата Сапег. При этом виленский коадьютор высказывал недовольство тем, что литовский подканцлер так привязан к согласованному с великим литовским гетманом плану. Кроме того, несмотря все уверения М. Чарторыйского, Ю. С. Сапега опасался, что Огинские могут провести избрание депутатом и трибунальским маршалком представителя своего рода. В такой ситуации виленский коадьютор считал, что М. Чарторыйский должен принять меры против возможного избрания Огинского на витебском сеймике, а не просто отдавать выборы на нем под ответственность витебского земского писаря Казимира Гурка¹².

Как и Михаил Чарторыйский, Юзеф Станислав Сапега написал только 27 ноября 1745 г. В своем письме виленский коадьютор основное внимание уделил необходимости избрания писарем *русской* каденции Трибунала Великого княжества Литовского кандидата Сапег. Именно поэтому новогрудский сеймик необходимо было сорвать. Еще одним поводом для срыва сеймика для М. Чарторыйского, а следовательно, и для М. К. Радзивилла, была возможность избрания в Новогрудке депутатами кандидатов враждебных группировок (сторонников новогрудского воеводы Николая Фаустина Радзивилла). Далее Ю. С. Сапега сообщал о своих действиях на подконтрольных ему сеймиках: виленском, браславском, смоленском и ошмянском¹³. И в дальнейшем Ю. С. Сапега продолжал считать главной угрозой новогрудских депутатах – ставленник Сапег мог занять уряд писаря *русской* каденции Трибунала Великого княжества Литовского. Не желая ссориться с Михаилом Чарторыйским, виленский коадьютор просил того передать, что сторонники Сапег на новогрудском сеймике – Кунцевич и Виктор Войнилович – совершенно не согласны отказаться от борьбы за

12 Biblioteka Jagiellońska, sygn. 5006, p. 160–163.

13 *Ibid.*, p. 165–166.

место депутата. Возможным конкурентом на сеймике в Новогрудке являлся и главный сторонник Николая Фаустина Радзивила Станислав Лопот, что фактически делало срыв новогрудского сеймика для «великой коалиции» неизбежным¹⁴. Поскольку большое число участников «великой коалиции» требовало большого количества согласований плана, мы можем говорить о том, что рассматриваемый нами план фактически является черновиком общего плана, который планировалось скорректировать с учетом предложенных изменений. При этом основная дискуссия, связанная с планом, велась по поводу выборов на новогрудском сеймике, что было вызвано заинтересованностью магнатов в избрании своего сторонника писарем *русской* каденции Трибунала Великого княжества Литовского.

После согласования плана с Михаилом Массальским Михаил Чарторыйский в середине ноября 1745 г. поспешил уведомить об этом Сапег, сообщив, что выборы на смоленском и браславском сеймиках отданы под контроль Юзефу Станиславу Сапеге. Также Сапеге должны были определиться с выбором депутатов на новогрудском сеймике. Михаил Чарторыйский просил в том случае, если сеймик решено будет сорвать, уточнить кандидатов на уряд писаря *русской* каденции Трибунала Великого княжества Литовского¹⁵. Именно в это время Юзеф Станислав Сапег отправил Михалу Массальскому свои замечания к общему плану, М. Массальский переслал замечания М. Чарторыйскому. М. Массальский 22 ноября 1745 г. в своем письме убеждал Сапег, что Чарторыйский и Радзивилл решили, что писарем *русской* каденции должен стать кандидат, предложенный Юзефом Станиславом Сапегой, а также, что Огинским не удастся добиться избрания депутатами своих сторонников в Витебске, так как за выборы на этом сеймике отвечают Михаил Чарторыйский, Михаил Казимир Радзивилл и генерал артиллерии Великого княжества Литовского Юрий Флеминг¹⁶.

Как мы видим, что в составленный план вносились серьезные изменения. Однако, можно говорить о том, что основой оставался первоначальный план, новый план «великой коалицией» не составлялся. В любом случае можно с уверенностью сказать, что с 40-х годов XVIII в. появились планы магнатских группировок, разработанные с целью контроля хода выборов на поветовых сеймиках. В этих планах подробно описывались возможные

14 *Ibid.*, p. 180–181.

15 М. Чарторыйский Ю. С. Сапеге, 16 ноября 1745 г., Волчин, LMAVB, f. 139, b. 4982, l. 101–101v.

16 М. Массальский Ю. С. Сапеге, 22 ноября 1745 г., Волчин, LMAVB, f. 139, b. 2711, l. 145. О поддержке М. К. Радзивилом и М. Чарторыйским избрания писарем русской каденции Трибунала Великого княжества Литовского писал и Михал Массальский своем письме от 13 декабря 1745 г. к Юзефу Станиславу Сапеге – М. Массальский Ю. С. Сапеге, 13 декабря 1745 г., Сидар, LMAVB, f. 139, b. 2711, l. 149.

кандидаты в депутаты Трибунала Великого княжества Литовского и в послы в сейм Речи Посполитой. Фактически была создана система, в которой каждый поветовый сеймик Княжества находился под контролем магнатских группировок¹⁷.

Обращает на себя внимание то, что этот план был похож на план выборов на громничных сеймиках 1733 г. – в обоих планах были определены шляхтичи, отвечавшие за конкретные сеймики. Отличие состоит в том, что кроме магнатов, в рассматриваемом плане среди ответственных лиц достаточно много шляхтичей, имевших значительное влияние на сеймиках конкретных поветов Княжества. Такими шляхтичами были: Казимир Волович и лидский войский Константин Скиндер (лидский сеймик); Юзеф Струтыньский (браславский сеймик); Казимир Гурко (витебский сеймик); Гервазий Людвик Оскерка (мозырьский сеймик); Симон Сируць и Антоний Забело (ковенский сеймик); Симон Сируць и Казимир Станкевич (жмудский сеймик); Евстахий Храповицкий (полоцкий сеймик); Игнат Ланевский Волк, Михаил Слизень, Казимир Волович (слонимский); Рафал Шпиловский и Юзеф Поломский (мстиславский сеймик).

Конкретные кандидатуры депутатов были определены только для виленского (Саваневский, Богуш и Нарбут), лидского (Александрович) и жмудского (Станкевич) сеймиков. Кроме того, было принято решение о срыве оршанского сеймика. Также предлагались кандидатуры в депутаты на новогрудском сеймике (Яблонские и Рейтан). Однако, внутри «великой коалиции» не было единого мнения о новогрудском сеймике, было неясно: выбирать депутатов или срывать сеймик. Поэтому предложенные Михаилом Казимиром Радзивиллом кандидаты не были поддержаны Сапегами. Несмотря на то, что в состав «великой коалиции» входили ведущие роды Княжества: несвижские Радзивиллы, Сапегы, Чарторыйские и Массальские, составленный ими план показывает, что контролировать выборы на поветовых сеймиках они могли только через влиятельных местных шляхтичей, двое из которых (Казимир Волович и Симон Сируць) имели вес на выборах сразу на двух поветовых сеймиках.

Известно, что выборы на громничных сеймиках 1746 г. окончились победой «великой коалиции», что демонстрирует эффективность предусмотренных общим планом действий. Особенностью плана является подробный анализ сил и интересов враждебной группировки, в состав которой входили новогрудский воевода Николай Фаустин Радзивилл, Огинские и Сологубы. Именно благодаря такому анализу участникам «великой коалиции» удалось сорвать ошмянский, трокский, смоленский, витебский и оршанский сейми-

17 LMAVB, f. 139, b. 4062, l. 349–350v; Andrej Macuk, Stronnictwo sapieżyńskie w powiatach Wielkiego Księstwa Litewskiego za panowania Augusta III, p. 301–302.

ки – сеймики, где их соперники могли обеспечить избрание депутатом своего кандидата на выборы трибунальского маршалка¹⁸.

Следующий известный нам совместный план – план Фамилии – был составлен магнатской группировкой перед трибунальской кампанией 1752 г. Тогда же был составлен и согласован и план избрания сторонников Фамилии на посольских сеймиках 1752 г.¹⁹ План выборов на громничных сеймиках сохранился в бумагах Сапег, ставших к этому времени частью Фамилии. План Михаил Антоний Сапега прислал брату Юзефу Станиславу со своими замечаниями.

В Вильне было несколько кандидатов в депутаты: виленский конюший и виленский городской писарь Михаил Гораин, виленский войский Антоний Чиж, Шумский (очевидно, карповицкий староста Михаил Шумский), дуэцкий староста Николай Цехановецкий, Залеский. Напротив их фамилий Михаил Антоний Сапега дописал: «Как тех видишь субъектов?» В Ошмянах в кандидаты планировались Гуторович, Норницкий и младший Володько. Однако, вопрос о том, каковы были их реальные шансы стать депутатами, необходимо было согласовать с Сулистровским (ошмянским маршалком Антонием Сулистровским) и Францкевичем (якунским старостой Яном Радзиминским Францкевичем).

В Лиде предлагаемыми кандидатами в депутаты были лидский городской Юзеф Божимовский (за его лояльность ручался Михаил Антоний Сапега) и лидский конюший Длуский.

В Вилькомире планировалось избрать депутатами Томаша Кушелевского, Яна Мицевича и Томашевича (очевидно, вилькомирский стражник Антоний Томашевич). Михаил Антоний Сапега спрашивал брата: «Как тех видишь субъектов?»

Большое число кандидатов было в Браславе: субоцкий староста Николай Рудамина или Петр Мирский, а также браславский конюший Ян Бутлер, оршанский подстароста Александр Вавжецкий, иной Петр Мирский и Жаба. М. А. Сапега считал, что хорошими кандидатами могли стать Рудамина и «давний слуга» Бутлер.

В Троках кандидатами были трокский тиун Андрей Укольский, Юзеф Эйтмин и Юзеф Сенкевич. Укольского М. А. Сапега опасался, о лояльности двух других ничего не знал.

За выборы депутатов в Гродно отвечал польный литовский гетман Михаил Массальский, т. е. именно он отвечал за избрание в Гродно депутатом

18 LMAVB, f. 139, b. 4062, l. 361; П. Цюндзевицкий М. К. Радзивилу, 25 января 1746 г., Копысь, AGAD, AR, dz. V, sygn. 2340, k. 32. Biblioteka Jagiellońska, sygn. 5006, s. 229, 233, 241.

19 Zofia Zielińska, *op. cit.*, p. 334; Ю. С. Сапега М. А. Сапеге, 5 ноября 1751 г., Вильно, LMAVB, f. 139, b. 4040, l. 97.

главного кандидата на трибунальское маршалковство Симона Сируця. Вторым депутатом там должен был стать сторонник Радзивиллов.

В Ковно за выборы депутатов отвечали литовский мечник Симон Сируць и ковенский маршалок Антоний Забело. Было известно, что одним из депутатов на выборах в Ковно планируется избрать виленского подкомория Яна Антония Гораина.

На упитском сеймике планировалось избрать депутатом сторонника Радзивиллов Кароля Мейера и сторонника Сапег Заярского.

Жмудский сеймик планировалось сорвать.

На смоленском сеймике кандидатами в депутаты были смоленский земский писарь Кароль Петровский, смоленский гродский судья Петр Францкевич, гусарский хоружий Евстахий Храповицкий, смоленский гродский писарь Адам Висагирд. М. А. Сапега планировал не допустить избрания депутатом П. Францкевича.

Кандидатуры будущих депутатов со стародубского сеймика планировалось согласовать с Антонием Пшездзецким.

В Полоцке кандидатом в депутатом был Сипайла, но М. А. Сапега считал, что скорее всего полоцкий сеймик будет сорван.

Сорвать планировалось и новогрудский сеймик.

В Слониме кандидатами в депутаты были капитан Иероним Зенкович, Пшецавский и слонимский гродский судья Казимир Ростоцкий. От Зенковича М. А. Сапега ожидал получить уверения, что он будет служить интересам Сапег.

В Волковыске кандидатами были виленский городничий Михаил Гораин и Франтишек Ивашкевич. Причем М. А. Сапега считал, что если не удастся убедить Ивашкевича приложить усилия к избранию его депутатом, то сеймик должен будет быть сорван.

В Витебске кандидатами в депутаты являлись Гурко, Рысиньский, Рагоша и Ревут. М. А. Сапега выступал в поддержку кандидатуры сторонника Сапег Ревута и вторым депутатом видел Рысиньского.

В Орше предлагалось сорвать сеймик, поскольку была велика вероятность избрания «злых» депутаты.

В Мстиславле кандидатами были Менжиньский, мстиславский войский Марцин Цехановецкий, Парчевский и Ильинич. М. А. Сапега считал первых трех кандидатов «злыми», Ильинич был его сторонником.

В Бресте кандидатами в депутаты были Ивановский и Верещака. М. А. Сапега надеялся, что оба будут лояльными депутатами.

Пинский сеймик планировалось сорвать.

В Минске кандидатами были Незабитовский и Володкович, которых М. А. Сапега считал «злыми».

В Мозыре кандидатами в депутаты претендовали стать Богуш и Жудра, которых Сапега считал хорошими кандидатами.

На речичком сеймике планировали стать депутатами, по мнению М. А. Сапеги, два хороших кандидата: Игнат Прушановский и Рыгор Скоробогатый²⁰.

Насколько успешно этот план был реализован? По два депутата из предложенных в этом плане были избраны на 7 поветовых сеймиках: на вилькомирском (Кушелевский и Мицевич), браславском (Вавжецкий и Мирский), трокском (Эйтмин и Сенкевич), смоленском (Петровский и Храповицкий), слонимском (Зенкович и Ростоцкий), волковысском (Гораин и Ивашкевич) и речичком (Прушановский и Скоробогатый). То есть 14 депутатов из 32, которые были избраны в 1752 г. (8 поветовых сеймиков было сорвано). Фактически в соответствии с планами Фамилии окончился и гродненский громничный сеймик, где депутатом планировалось избрать Симона Сируця, а его коллегой должен стать сторонник Радзивиллов (в результате им стал гродненский обозный Лукаш Баранович²¹). Согласно плану, по одному депутату было избрано на 4 поветовых сеймиках, кроме гродненского: лидском (Божимовский), ковенском (Гораин), упитском (Мейер) и мозырьском (Жудро). Таким образом, в соответствии с планом было избрано 19 депутатов. Это больше половины избранных в 1752 г., что, несомненно, свидетельствует об эффективности реализации плана. Кроме того, как и предполагалось, было сорвано 3 поветовых сеймика (жмудский, новогрудский и пинский), предполагалось сорвать и полоцкий сеймик. В плане было отмечено, что выборы на стародубском сеймике необходимо согласовать с Антонием Пшездзецким. Очевидно, избранные стародубские депутаты (Францкевич и Комар) также были сторонниками Фамилии. В сумме мы имеем 21 судью Трибунала, лояльного по отношению к Фамилии.

И все же весной 1752 г. Михаил Чарторыйский отмечал, что на громничных сеймиках 1752 г. мало что было сделано согласно плану²². Непонятно, на чем была основана такая оценка канцлера Великого княжества Литовского. Возможно, на оценку повлиял срыв виленского, ошмянского и витебского сеймиков. Возможно оказало влияние и то, что вопреки плану было избрано по одному депутату на лидском, ковенском, упитском и мозырьском сеймиках. Не те депутаты, которые были намечены планом, были избраны

20 М. А. Сапега Ю. С. Сапеге, 21 августа 1751 г., Деречин, LMAVB, f. 139, b. 4063, l. 289–289v; Andrej Macuk, Stronnicтво sapieżyńskie w powiatach Wielkiego Księstwa Litewskiego za panowania Augusta III, p. 304–305.

21 Андрей Мацук, Барацьба магнацкіх групак на гарадзенскім сейміку ў панаванне Аўгуста III, in: *Гарадзенскі палімпсест 2010. Дзяржаўныя і сацыяльныя структуры*, Мінск: Выдавец Зміцер Колас, 2011, с. 204–205.

22 М. Чарторыйский М. А. Сапеге, б. д., б. м., Biblioteka Narodowa, sygn. 3285, p. 193.

на брестском громничном сеймике. Кроме того, состоялся и оршанский громничный сеймик, который, согласно плану, должен был быть сорван. В результате мы имеем расхождение в 12 депутатов, но, вероятно, часть из них, например, Антоний Данейко, ковенский обозный Николай Прозор, оршанский подстолич Антоний Юзефович и Вацлав Матушевич, были лояльны к Фамилии.

Как уже отмечалось, в том же 1752 г. Фамилией был составлен и план контроля выборов на посольских сеймиках. Его копия также сохранилась в документах Сапег.

Согласно этому плану, на виленском сеймике должен быть избран послом виленский хоружий Бенедикт Тызенгауз. По три кандидата в послы было на ошмянском (оранский староста Михаил Бжостовский, ошмянский земский судья Ян Францкевич и ошмянский хоружий Гилярий Хоминьский) и лидском (лидский градский староста Игнат дель Кампо Сципион, лидский земский судья Матеуш Мартинкевич и лидский войский Юрий Иодка) посольских сеймиках. В Вилькомире кандидатами в послы были надворный подскарбий литовский Александр Михаил Сапега и вилькомирский подсудок Рафал Еленский. На соседнем brasлавском сеймике кандидатами в послы были Рудамина и Мирский. Вообще четыре кандидата в послы было на трокском сеймике: литовский стражник Людвик Поцей, Вазгирд, трокский земский писарь Казимир Венцкович и Укольский. На соседнем ковенском сеймике было только два кандидата в послы – ковенский маршалок Антоний Забело и ковенский мечник Игнат Хелховский. На гродненском сеймике было три кандидата в послы: гродненский градский староста Юзеф Масальский, гродненский подкоморий Тадеуш Юндзил и гродненский земский писарь Кароль Хрептович. На упитском сеймике единственным кандидатом в послы был Михаил Битовт. Но на соседнем с ним жмудском сеймике было четыре кандидата: Пилсудский, Горский, Пшецишевский и Одаховский.

Различное количество кандидатов в послы было на эгулянтских сеймиках. На смоленском их было три (смоленский подкоморий Антоний Храповицкий, инстигатор Великого княжества Литовского Николай Тадеуш Лопатинский и Хрептович), а на стародубском – два (референдарий Великого княжества Литовского Антоний Пшездзецкий и стародубский градский староста Томаш Страшевич). На новоградском сеймике было два кандидата: вербельский староста Мартин Хрептович и новгородский стражник Доминик Рейтан. На соседнем слонимском сеймике было четыре кандидата: литовский ловчий Игнат Ланевский Волк, подконюший литовский Михаил Адам Слизень, дауговский староста Адам Бжостовский и слонимский маршалок Казимир Волович. Также четыре кандидата в послы было и в Волковыске: литовский обозный Казимир Масальский, волковысский маршалок Стефан

Олендский, Сегень и Шемет. На брестском сеймике кандидатом в послы был Юзеф Сосновский, а на пинском – польный литовский писарь Михаил Казимир Огинский. По два кандидата в послы предлагалось на всех поветовых сеймиках в восточной части Княжества: на витебском – Гурко (наверное витебский городничий Мартин Гурко), Качановский; на оршанском – оршанский городский староста Ян Юзефович и оршанский городничий Антоний Слешиньский; на мстиславском – мстиславский земский сурогатор Игнат Лопатинский и Ильинич; на речицком – ошмянский войский Франтишек Рокицкий и речицкий городский судья Юзеф Фашч.

Интересно, что на трех сеймиках вообще не предлагалось никаких кандидатов в послы: полоцком, мозырьском и минском²³. Понятно, что минский сеймик был под угрозой срыва из-за продолжавшегося конфликта Фамилии с минским городским старостой Юзефом Ивановским, который пользовался поддержкой Радзивиллов²⁴. Возможно, отсутствие в плане упоминания полоцкого, минского и мозырьского сеймиков было вызвано намерением их сорвать. Так в результате и произошло. Правда, выбором послов завершился повторный мозырьский сеймик.

Известно, что в этот план Фамилии были внесены изменения подканцлером литовским Михаилом Чарторыйским. В связи со значительным количеством кандидатов в послы в начале августа 1752 г. М. Чарторыйский уговорил отказаться от участия в выборах литовского надворного подскарбия Александра Михаила Сапегу, литовского польного писаря Михаила Казимира Огинского и упитского городского старосту Станислава Пузыну²⁵.

Следует обратить внимание на то, что в плане выборов на посольских сеймиках 1752 г. совершенно не упоминаются ответственные за сеймики. Перечисляются только возможные кандидаты в послы в сейм Речи Посполитой 1752 г. Количество этих кандидатов для отдельных сеймиков составляло от одного до четырех. Скорее всего, выборы на поветовых сеймиках были распределены между магнатами, возглавлявшими Фамилию. Они контактировали непосредственно со шляхтичами, которые должны были организовать выборы на конкретном поветовом сеймике.

Насколько успешно был реализован этот план? По два посла из числа предложенных кандидатов были избраны на 8 сеймиках: ошмянском (Бжостовский и Хоминьский), лидском (Мартинкевич и Йодка), трокском (Поцей

23 VUB, f. 5, sign. A133–528, l. 30.

24 Андрэй Мацук, Палітычнае значэнне справы Менскага гагала ў 50-я г. XVIII ст., in: *Геральд Літэранд*, 2011, № 18, с. 101–105.

25 М. Чарторыйский М. А. Сапеге, 4 июля 1752 г., Волчин, Biblioteka Narodowa, sygn. 3285, к. 195. Андрэй Мацук, Выбары Сапегі пасламі на сойм у панаванне Аўгуста III, in: *Архіварыус*, выпуск 15, Мінск, 2017, с. 266. Ошибочно добавлен к списку отказавшихся стражник литовский Людвик Поцей.

и Венцкович), ковенском (Забело и Хелховский), гродненском (Масальский и Юндзил), смоленском (Лопатинский и Храповицкий), слонимском (Ланевский Волк и Слижень) и волковысском (Масальский и Олендский). Вероятно, в соответствии с планами Фамилии окончился и вилькомирский посольский сеймик 1752 г., где после отказа от участия в выборах Александра Михаила Сапеги послами были избраны вилькомирский подсудок Рафал Еленский (согласно плану) и сторонник Сапег вилькомирский хоружий Игнат Домбровский. Также успешно прошли выборы послов на виленском (Тызенгауз) и брестском (Сосновский) посольских сеймиках, где Фамилия планировала избрать послами только по одному своему стороннику. То есть, согласно плану Фамилии было избрано 18 послов от Великого княжества Литовского. Сорвано было достаточное большое число сеймиков – 7 посольских сеймиков. Таким образом, от Великого княжества Литовского в сейм Речи Посполитой 1752 г. в соответствии с планом было избрано 18 послов (а с учетом вилькомирских послов – 20) из 34 избранных на этих посольских сеймиках Княжества послов. Как мы видим в соответствии с планом Фамилии было избрано более половины всех послов от Княжества в сейм Речи Посполитой 1752 г. Но несмотря на то, что план был разработан Фамилией, не всех кандидатов в послы, предусмотренных этим планом, можно назвать сторонниками этой магнатской группировки. Так, ошмянский (Гилярий Хоминьский), трокский (Людвик Поцей) и смоленский (Антоний Храповицкий) послы не были лояльны по отношению к Фамилии, но при этом их влияние на местную шляхту было значительным, что вынуждало Фамилию поддерживать их кандидатуры для того, чтобы на соответствующих сеймиках были выбраны и сторонники этой магнатской группировки. Второй причиной была более слабая заинтересованность магнатских группировок в выборах послов в сейм Речи Посполитой по сравнению с выборами судей Трибунала Великого княжества Литовского. Магнатским группировкам не требовалось большинство среди послов, избранных на посольских сеймиках Княжества. В такой ситуации лидеры Фамилии могли позволить себе вносить в план кандидатуры не только своих сторонников.

Рассмотренные планы составлялись в относительно спокойной внутриполитической обстановке. Все изменилось с переходом Фамилии в оппозицию к королевскому двору. Ее борьба с Радзивилами с 1755 г. и до конца правления Августа III еще более актуализировала важность для магнатских группировок выборов на каждом поветовом сеймике, поскольку требовалось обеспечить большинство в Трибунале Великого княжества Литовского и большое количество поддерживающих Фамилию послов в сейме Речи Посполитой. Логичным продолжением практики составления планов контроля выборов на всех сеймиках Княжества становится подго-

товка документов о финансировании этих избирательных кампаний. Внутри магнатской группировки из взносов различных магнатов формировался общий финансовый фонд, который позже распределялся с учетом затрат на конкретные поветовые сеймики всего Княжества. Под контролем магнатских группировок оказались все поветовые сеймики Княжества, что позволило магнатам с помощью подкупа влиять на их результаты²⁶.

Таким образом, мы видим, что в правление Августа III среди магнатских группировок распространилась практика составления планов контроля выборов с целью обеспечения победы своих сторонников на поветовых сеймиках Великого княжества Литовского. Причина появления таких планов – обострение борьбы между магнатскими группировками, определившее важность результатов выборов на каждом поветовом сеймике. Планы магнатских группировок эволюционировали: от определения ответственных за выборы на конкретных сеймиках лиц до номинации на каждом сеймике возможных кандидатов кандидатов в депутаты в Трибунал Великого княжества Литовского или послов в сейм Речи Посполитой. Была установлена система, в соответствии с которой каждый поветовый сеймик Княжества попадал под контроль магнатских группировок. Контролировались как избирательные кампании депутатов в Трибунал Великого княжества Литовского, так и избирательные кампании послов в сейм Речи Посполитой. Отличие состояло лишь в том, что на выборах депутатов в Трибунал Великого княжества Литовского целью магнатских группировок было получить большинство, а на выборах послов в сейм Речи Посполитой достижение этой цели не было обязательным. Планы проведения выборов составлялись как различными коалициями магнатов, так и конкретными магнатскими группировками. Сегодня планы дают возможность понять, в каких поветах какая из группировок пользовалась наибольшим влиянием. Выявленные нами планы показывают, что составлявшие их магнаты хорошо ориентировались в ситуации на различных сеймиках, поскольку более половины кандидатов, предусмотренных этими планами, избирались депутатами в Трибунал Великого княжества Литовского и послами в сейм Речи Посполитой. Однако отметим, что с появлением информации о кандидатах в послы или в депутаты исчезает информация об ответственных за проведение выборов на конкретных поветовых сеймиках лицах. Очевидно, это было связано с тем, что план разрабатывался Фамилией, и члены этой магнатской группировки прекрасно знали, кто отвечал за ход выборов на каждом из сеймиков.

26 Более подробно см. Андрэй Мацук, *Фінансава-арганізацыйнае забеспячэнне дзейнасці паветовых соймаў 1756–1757 гг.: новыя крыніцы*, in: *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*, 2019, № 1, с. 56–68.

Опубликованные источники и литература

- Kriegseisen Wojciech, *Sejmiki Rzeczypospolitej szlacheckiej w XVII i XVIII wieku*, Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 1991.
- Macuk Andrej, Kampania trybunalska na Litwie w 1742 r., in: *W cieniu wojen i rozbiorów. Studia z dziejów Rzeczypospolitej XVIII i początków XIX wieku*, red. Urszula Kosińska, Dorota Dukwicz, Adam Danilczyk, Warszawa: Neriton, 2014, p. 161–180.
- Macuk Andrej, Stronnictwo sapieżyńskie w powiatach Wielkiego Księstwa Litewskiego za panowania Augusta III, in: *Studia z dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego*, Warszawa: DiG, 2014, p. 287–318.
- Macuk Andrej, Wybór pisarzy Trybunału Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 40-tych XVIII w., in: *Rzeczpospolita państwem wielu narodowości i wyznań XVI–XVIII wiek*, Warszawa–Opole: DiG, 2008, p. 105–124.
- Macuk Andrej, Міхал Антоній і Юзаф Станіслаў Сапегі як кіраўнікі сапегынскай групы ў 40-х гг. XVIII ст., in: *Wielkie rody dawnej Rzeczypospolitej XVI–XIX wieku. T. 1: Sapiehowie*, red. Tomasz Ciesielski i Mariusz Sawicki, Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2018, p. 177–201.
- Zielińska Zofia, *Walka „Familii“ o reformę Rzeczypospolitej, 1743–1752*, Warszawa: PWN, 1983.
- Мацук Андрэй, Барацьба магнацкіх групавак на гарадзенскім сойміку ў панаванне Аўгуста III, in: *Гарадзенскі палімптест 2010. Дзяржаўныя і сацыяльныя структуры*, Мінск: Выдавец Зміцер Колас, 2011, с. 198–216.
- Мацук Андрэй, *Барацьба магнацкіх групавак у ВКЛ (1717–1763 гг.)*, Мінск: Медысонт, 2010.
- Мацук Андрэй, Выбары Сапегіў пасламі на сойм у панаванне Аўгуста III, in: *Архіварыус*, выпуск 15, Мінск, 2017, с. 257–272.
- Мацук Андрэй, Палітычнае значэнне справы Менскага кагала ў 50-я г. XVIII ст., in: *Геральд Litherland*, 2011, №18, с. 101–105.
- Мацук Андрэй, Фінансава-арганізацыйнае забеспячэнне дзейнасці павятовых соймаў 1756–1757 гг.: новыя крыніцы, in: *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*, 2019, № 1, с. 56–68.

АНДРЭЙ МАЦУК – кандидат исторических наук, научный сотрудник Европейского гуманитарного университета. Сфера научных интересов: история государства и права, внутривосточное положение Великого княжества Литовского в XVIII в., особенности устройства и функционирования парламентской системы, правовая и политическая мысль Великого княжества Литовского в XVIII в., история Полоцкого воеводства.

E-mail: andrei.macuk@gmail.com

DIDIKŲ GRUPUOČIŲ RINKIMINIŲ KAMPANIJŲ PLANAI VALDANT AUGUSTUI III

ANDREJUS MACUKAS

Europos humanitarinis universitetas

Augusto III valdymo laikotarpiu Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje vyko atkaklios kovos tarp didikų grupuočių. Didikų giminės dėjo pastangas patraukti į savo pusę bajoriją ir laimėti seimelių rinkimus. Šioje kovoje nė viena iš grupuočių negalėjo užsitikrinti dominuojančios padėties, kadangi, vos pajutusios kylančią vienos didikų giminės jėgą, imdavo telktis mažiau įtakingų giminių koalicijos. Tokia taktika sudarydavo sąlygas ne tik užkirsti kelią vienos giminės dominavimui, bet ir atverdavo galimybes laimėti rinkiminėse kampanijose į Abiejų Tautų Respublikos Seimą ar Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiąjį Tribunalą.

Straipsnyje, remiantis 1746 ir 1752 metų didikų grupuočių rinkimų į Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiąjį Tribunalą planais bei 1752 m. Abiejų Tautų Respublikos Seimo rinkiminės kampanijos dokumentacijos analize, išryškinkamos konkrečios politinės grupuotės susiformavimo priežastys, jos tikslai, struktūra, veiklos strategija bei šios strategijos efektyvumas. Prieinama prie išvados, kad Augusto III valdymo laikotarpiu įsitvirtino praktika prieš kiekvienus rinkimus sudaryti konkrečiame seimelyje galimų būti išrinktų kandidatų sąrašus. Tokie sąrašai buvo sudaromi tiek deputatų rinkimams į Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiąjį Tribunalą, tiek ir pasiuntinių rinkimams į Abiejų Tautų Respublikos Seimą. Palaipsniui įsitvirtino visuotinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės seimelių kontrolės sistema.

Reikšminiai žodžiai: Abiejų Tautų Respublika, Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, didikai, didikų grupuotės, Čartoriskiai, Radvilos, Sapiegos, bajorija, seimelis, Seimas, Lietuvos Vyriausiasis Tribunalas, pavietas, pareigūnas.